

Чтобы избежать подобных мучений, бездействие было недопустимо.

Исходя из положения первоначального хозяина тела, Сыту Хэна, ему необходимо было совершить невероятный переворот, перестав быть принцем, лишённым как милости, так и власти, особенно власти.

Гу Цин, запомнив этого евнуха, доставлявшего еду, начал размышлять о том, как действовать.

Прежде всего ему нужно было получить более чёткое представление о внутреннем дворе и политической ситуации, а не ограничиваться поверхностными знаниями, как сейчас, чтобы затем разработать более детальный план.

Для Гу Цина это не представляло сложности. В следующие несколько месяцев он создал досье на всех евнухов и служанок во дворце, будь то работавшие в императорской кухне или в прачечной. В этом императорском городе, хотя официально власть и право распоряжаться жизнью и смертью принадлежали императору Цзинтаю и его супруге Хэ Ваньцин, на самом деле всё держалось на слугах.

От одежды и еды до мельчайших бытовых деталей.

То, что было неизвестно господам, было прекрасно известно слугам.

Они не только знали о делах внутреннего двора, но и частично имели доступ к государственным делам. Евнухи, служившие во дворце Чжэнцян, не говоря уже о мелких слугах, работавших в кабинете министров, и даже император Цзинтай обсуждал политические дела в дворце Чжаохуа, где находилась Хэ Ваньцин. Даже евнухи, ответственные за закупки, слышали о происходящем за пределами дворца, включая сплетни о делах в домах министров.

То же самое касалось и служанок.

Даже императорская кухня и прачечная могли предоставить Гу Цину информацию. Есть поговорка: «Покопайся в мусоре человека, и ты быстро поймёшь, что он за личность». Еда, сон и другие бытовые моменты — всё это было аналогично. Например, главный евнух на кухне мог судить о настроении господина по тому, какие блюда он заказывал, а также определить его вкусовые предпочтения, даже если многие блюда потреблялись в равной степени.

Прачечная тоже была источником информации.

Многие следы оставались там.

И, сплетая одну нить, часто удавалось вытянуть и другие, постепенно создавая паутину, которая пока охватывала только императорский дворец. Гу Цин, как паук, затаившийся в центре этой паутины, скоро смог ощущать каждое колебание паутинки.

Конечно, Гу Цин не просто вытягивал информацию из их уст.

Помимо наблюдения и анализа, он также оказывал небольшую помощь некоторым людям.

Например, он намекнул евнуху, доставлявшему еду, о настроении императора Цзинтая, что он понял, наблюдая за наследным принцем Сыту Цзином, чем спас главного евнуха на кухне от гнева императора. Один раз было достаточно, чтобы главный евнух стал более благосклонным к Гу Цину, и, убедившись, что этот намек не был случайным, Гу Цин добился значительного улучшения в доставке еды.

Другой пример: он помог служанке из прачечной связаться с одной из старших служанок дворца Чжаохуа, что позволило ей устроиться туда на уборку.

Кроме того, главный евнух императора Цзинтая, Ли Цилянь, усыновил мальчика по имени Чэнь Баоцин, который был белокожим и имел черты лица, напоминающие прежнюю наложницу Ли Циляня, которая когда-то служила главной служанкой у низложенной императрицы. Об этом знали лишь несколько человек во дворце.

И ещё: евнухи, ответственные за закупки угля, тканей и других необходимых вещей для императора и императрицы, недавно «сэкономили» некоторую сумму денег, а также заключили две долгосрочные сделки, которые могли пополнить императорскую казну, причём без риска навлечь на себя гнев, а за хорошую работу даже могли получить награду.

И так далее.

Это было похоже на то, как если бы Гу Цин стал консультантом в императорском городе, но всё происходило очень скрытно, за исключением того, что качество жизни Гу Цина постепенно улучшалось.

Например, евнухи, управлявшие внутренними делами дворца, благодаря тому, что Хэ Ваньцин, которая получила свой статус благодаря системе наложницы, но на самом деле не знала, как управлять внутренним двором, получили больше власти, чем раньше. Теперь, если Гу Цину что-то было нужно, они могли быстро это доставить, да ещё и с гарантией качества.

Раньше, поскольку он никогда не пользовался милостью, ему приходилось благодарить небеса, если его долю не урезали, а доставляли вовремя и без обмана.

Строго говоря, это нельзя было назвать полностью скрытным, но если слуги хотели обмануть господ, те могли оставаться в полном неведении.

Что касается Хэ Ваньцин, её система наложницы не могла обнаружить аномалию в лице Гу Цина. Как система с возмущением заметила, она отставала от системы наложницы как минимум на сто уровней, и в итоге система, которая когда-то сдерживала Гу Цина, оказалась

бесполезной.

Таким образом, Гу Цин теперь был подобен вирусу, проникшему в этот мир, а система наложницы, как брандмауэр, ничего не замечала, и Гу Цин вошёл беспрепятственно.

Вирус Гу уже вызвал несколько скрытых волнений в императорском городе, который находился под пристальным наблюдением системы наложницы, и готовился поднять ещё большую бурю.

Если ничего не изменится, он может разрушить среду, от которой зависят система наложницы и её носительница Хэ Ваньцин для получения очков: независимо от того, получала ли Хэ Ваньцин и её система наложницы очки скрытно или открыто, ключевым моментом был император Цзинтай. Теперь Гу Цин, как непризнанный принц, желающий совершить рывок, также зависел от императора Цзинтая.

Однако Гу Цин не намеревался снижать благосклонность императора Цзинтая к Хэ Ваньцин. Во-первых, они уже были неразлучны, и зачем ему разрушать их союз? Во-вторых, Гу Цин предпочитал подрывать основы.

Это не означало, что Гу Цин собирался напрямую убить императора Цзинтая.

С помощью паутины, которую он сплёл в императорском городе, он действительно мог заставить императора Цзинтая умереть во сне, но это было бы неинтересно, и с его нынешними слабыми позициями, если бы император Цзинтай умер, наследником престола стал бы наследный принц Сыту Цзин.

Это могло бы спровоцировать ещё больший дворцовый переворот.

Тогда это не стоило бы усилий, поэтому Гу Цин пока оставался вирусом с длительным инкубационным периодом, действуя постепенно.

Кроме того, Гу Цин не только плел паутину в императорском городе, но и наблюдал за несколькими учителями, работавшими в кабинете для чтения. Даже если первоначальный хозяин тела, Сыту Хэн, и третий принц Сыту Юй, рождённый низложенной наложницей, не пользовались благосклонностью (у императора Цзинтая было пять сыновей и три дочери, из которых старший и пятый принцы умерли в младенчестве, а после наследного принца Сыту Цзина родились только третья принцесса и пятый принц, который также умер в младенчестве, и с тех пор больше не было принцев и принцесс), они были невидимками в глазах императора Цзинтая.

Но поскольку до того, как Сыту Цзин был назначен наследным принцем, он тоже учился в кабинете для чтения, теперь, став наследным принцем, он иногда приходил туда, чтобы показать «братскую любовь», поэтому учителя обладали знаниями и имели поддержку своих семей.

Гу Цин смог кое-что узнать от них, а также собрать, систематизировать и обобщить информацию, полученную через императорскую паутину, что позволило ему получить полное представление о текущей ситуации.

Теперь можно было начинать действовать постепенно.

Дворец Чжэнцзянь

Император Цзинтай швырнул доклад на императорский стол, и все слуги в дворце Чжэнцзянь опустились на колени.

— Ваше величество, успокойтесь.

Император Цзинтай фыркнул:

— Я уже сказал, что не буду пополнять гарем, а эти чиновники всё равно подают доклады. Разве они считают мои слова пустым звуком?

Главный евнух Ли Цилянь мягко сказал:

— Ваше величество, не сердитесь. Императрица помнит вашу искреннюю любовь.

Гнев императора Цзинтая немного утих:

— Конечно, она и я едины.

Ли Цилянь, аккуратно складывая доклады, искренне добавил:

— Императрица обладает мудростью и добротой, заботясь о всей империи. Даже учитель Хань из кабинета для чтения сказал, что больше нечему учить принцев, и просит разрешения уйти на покой.

— Ты льстишь ей. Я знаю, что в её глазах кроме меня есть только наследный принц. — Император Цзинтай сказал это с гордостью, даже не осознавая, что как глава государства он должен выполнять свои обязанности. — Учитель Хань хочет уйти на покой?

— Если я не ошибаюсь, учителю Ханю уже за семьдесят, а его сыновья сдали экзамены в третий год правления Цзинтая, — ответил Ли Цилянь.

Император Цзинтай взошёл на престол в двадцать шесть лет, и сейчас был шестнадцатый год его правления.

Император Цзинтай вспомнил:

— Они оба стали чиновниками?

Ли Цилинь ответил:

— Да, старший сын уже стал заместителем министра церемоний.

— Похоже, учитель Хань хочет вернуться домой и наслаждаться семейной жизнью. Я разрешаю. — Вспомнив о семейной жизни, император Цзинтай подумал о наследном принце Сыту Цзине. — Где наследный принц?

Ли Цилинь опустил глаза:

— Наследный принц, узнав, что учитель Хань хочет уйти в отставку, беспокоится, что это повлияет на учёбу второго и третьего принцев, и пошёл их проведать.

<http://bllate.org/book/15394/1359537>